

Х 91
С. Н. ХУДЯКОВ

Всегда ли
БУДЕТ
СУЩЕСТВОВАТЬ
РЕЛИГИЯ

СЕРИЯ II

№ 21

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАНИЕ”

1958

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

С. Н. ХУДЯКОВ

ВСЕГДА ЛИ БУДЕТ
СУЩЕСТВОВАТЬ РЕЛИГИЯ?

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1958

На примерах из современной жизни автор показывает, что ликвидация эксплуатации, распространение знаний, рост культуры и развитие науки не оставляют почвы для религиозной веры, что вместе с построением коммунизма исчезнет и религия.

Защитники религии утверждают, что религия — не земного, а сверхъестественного происхождения, что это богом данное, врожденное чувство человека. Если это так, то надо признать, что религиозное чувство появилось вместе с возникновением человека как его неотъемлемое биологическое свойство, а следовательно, оно неискоренимо. В таком случае всякая борьба с религией излишня, бессмысленна, так как она, по утверждению богословов, направлена против «природы человека».

Многие буржуазные ученые, занимающиеся историей религии, стоят на той же позиции, что и проповедники религии. Они настойчиво пытаются доказать, будто религиозность искони присуща людям, которые рождаются и умирают с ней. Одни из них говорят, что первобытные люди верили в единого бога с самого начала, другие утверждают, что они верили в духов. Например, ярый защитник католицизма патер Шмидт утверждал, что первобытный человек всегда верил в единого бога, хотя наукой установлено, что вера в единого бога возникла лишь в классовом обществе.

Эту точку зрения поддерживали многие другие буржуазные исследователи. Так, Тейлор и Спенсер считали, что древнейшим людям была присуща вера в существование духов и души. А французский ученый Леви-Брюль доказывал, что до веры в духов существовала вера в единую «безликую силу», так называемую «мана». Религию богословы теперь все больше сводят к совокупности чувств, настроений, субъективных переживаний (любовь к божеству и благоговение, страх перед ним и поклонение ему).

Например, известный буржуазный философ-персоналист Хокинг считает, что в религии разум отступает на задний план перед чувством, а датский профессор Г. Геффдинг говорил, что чувство составляет самую существенную особенность всех религий и всех религиозных точек зрения.

Дело в том, что на почве чувств и настроений гораздо легче можно создать любое религиозное произвольное толкование явлений природы и общества без всяких доказательств, доводов и аргументов, полагаясь лишь на слепую веру. В религии решающая роль принадлежит не разуму, который требует до-

казательств, аргументации, доводов, а чувству, слепой бездоказательной вере в сверхъестественные силы, в чудеса, в догматы. Не случайно поэтому верующие люди иногда говорят, что бог существует для тех, кто в него верит.

Чем же вызвано такое сведение религии к совокупности чувств? В наш век гигантского развития науки, которая опровергла окончательно миф о существовании божественного провидения в природе, богословы все больше обращаются к явлениям человеческой психики, стараясь убедить верующих, что бог будто бы воплощается в каждом человеке, в его душе, доказательством чему и служит якобы сама вера людей в существование бога.

Некоторые богословы считают, что если существует *мысль о боге*, значит существует в действительности и бог. Но это такое же «доказательство», как и утверждение, что хотя бога никто никогда не видел, не слышал, ничего о нем знать не может, но каждый верующий *чувствует*, что он существует. Один из участников молитвенного собрания в Нью-Йорке говорил: «Братья, я чувствую — я чувствую — я чувствую, что я чувствую! Я не могу сказать вам, что я чувствую, но — о! — Я чувствую!»

Конечно, в религии чувства страха и беспомощности, переживания, эмоции и настроения играют большую роль. Например, чувство удивления и благоговения вызывает у верующих миф о страдании, смерти и воскресении Христа. К возбуждению и культивированию таких чувств и обращаются теперь проповедники религии. Церковные богослужения организуются так, чтобы вызвать у человека такие чувства и надежды на бога. Церковники утверждают, что при этом у человека лишь пробуждаются врожденные вечные религиозные чувства.

Рассмотрим, однако, есть ли основания для таких утверждений.

ВСЕГДА ЛИ СУЩЕСТВОВАЛА РЕЛИГИЯ?

В борьбе за существование, в процессе изготовления орудий труда, собирая и возделывая полезные растения, наблюдая поведение животных изо дня в день, из года в год, из века в век, люди устанавливали связи между явлениями. Проверяя эти наблюдения на практике, они убеждались, что и растения, и животные, и все, что их окружает, существуют в действительности. Иначе говоря, они воспринимали природу такой, какова она есть на самом деле. В правильности этих взглядов их убеждала каждодневная практика, жизнь. Если бы у них не было правильных представлений об окружающем их мире, то они неминуемо погибли бы и рода людского на земле не существовало бы.

Люди, выделившись из животного царства, на первых порах немногим отличались от животных. Только когда они на-

учились совершенствовать орудия труда, особенно когда стали добывать огонь, они постепенно начали порывать с животными условиями жизни. По мере изготовления и употребления орудий труда люди постепенно познавали окружающие вещи и явления, а значит, и развивали свое мышление. Если бы человек не научился делать и использовать орудия труда, его сознание ничем не отличалось бы от «сознания» животных. Только труд выделил человека из царства животных и явился основной предпосылкой появления и развития мысли. Труд создал человека и его разум, а не бог. Практическая деятельность, борьба за существование, непрестанное воздействие на окружающую природу — вот что явилось источником зарождения и развития человеческого сознания.

Конечно, первобытное сознание было весьма ограниченным и неразвитым. Не случайно Маркс и Энгельс называли его «чисто стадным сознанием», которое было несовместимо с верой в какие-либо силы или существа, находящиеся «над» природой, «сверх» ее. В этот период времени еще никакого понятия о существовании сверхъестественных сил (духов, чертей, богов) не было и быть не могло. Это объясняется тем, что в сознании «стадных» людей общество, личность и природа были слитны, едины. Они еще не противопоставляли себя всему стаду, коллективу, их мысли не могли выходить за его пределы, и коллектив не выделял себя из природы. Такое отношение людей к природе и отсутствие абстрактного мышления не могли привести к предположению о том, что существует два мира: земной и «потусторонний», т. е. не могло породить даже зачаточных религиозных представлений.

Раздвоение мира в сознании людей на мир материальный и мир нематериальный, духовный, происходит значительно позже, причем этот процесс, несомненно, связан не только с развитием материального производства, но и с развитием самого мышления. А ведь стадный период продолжался несколько сот тысячелетий. Выходит, что человечество существовало очень долго без религии.

Может возникнуть вопрос: что же, у первобытных людей никакого мировоззрения не было — ни материалистического, ни религиозного? Да, цельного, законченного взгляда на мир у них не было и быть не могло. Для этого необходимы очень высокий уровень сознания и наличие абстрактного (отвлеченного) мышления, которые определяются не только запасом знаний, но и экономическим развитием общества.

Между тем мир первобытного человека, круг его жизненного опыта был крайне узким, ограниченным. Те зачатки знаний (скорее, практические навыки), которыми он располагал, были совершенно недостаточны для того, чтобы составить правильную картину мира в целом.

Тем не менее отношение первобытного человека к природе

в основе своей было стихийно-материалистическим, ибо он ее видел такой, какой она была. Наблюдая, сталкиваясь на каждом шагу своей жизни с действиями лучей солнца, грозой, бурей, теплом, холодом, наводнениями, засухой, зверями и т. п., от которых зависела вся его жизнь, он знал, что и когда надо предпринимать, чтобы защитить себя от них. Но что такое солнце, гроза, буря, наводнение, почему они существуют, этого люди еще не знали. Более того, они даже не имели возможности задумываться над этими явлениями, размышлять, так как полностью и без остатка были поглощены заботами о своем существовании. Тем не менее в общем первобытный человек правильно представлял себе природу, иначе он просто не мог бы существовать.

Таким образом, прошли сотни тысячелетий, прежде чем могла возникнуть религия, вера в сверхъестественные силы. Но причины ее появления надо искать не в головах людей, не в идеях, а в тех материальных условиях, в которых живут люди, в их образе жизни.

КАК ЖЕ ВОЗНИКЛА РЕЛИГИОЗНАЯ ВЕРА?

Первобытный человек добывал себе средства к существованию в исключительно тяжелых, суровых условиях. Он был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой. Владея только примитивными орудиями труда, каменным топором, луком, стрелой, человек находился в зависимости от стихийных сил природы. Молния, ураганы, землетрясения, наводнения, лесные пожары угрожали его существованию, приносили голод, несчастья, болезни. Поскольку эти силы природы человек не мог познать, они для него оставались непонятными, таинственными; они угнетали и пугали, страшили его. А страх приводил к тому, что эти явления природы фантастически преувеличивались в его глазах.

Земные силы в его сознании представлялись как неземные, сверхъестественные, надприродные. Это были зародышевые, первоначальные религиозные представления, причем представления о сверхъестественном вначале носили весьма конкретный, предметный характер, сверхъестественные существа не отличались от самих предметов, явлений природы. Мышление человека, только что вышедшего из животного царства, было преимущественно предметным. Все, что он видел,— деревья, горы, реки, животные,— воспринималось им в конкретных, чувственных образах. Он знал конкретное дерево — бук, пальму, бамбук, но не имел понятия «дерево» вообще. Он знал конкретный шалаш, «эту» пещеру, «это» логовище, но не имел понятий «жилище» или «дом» вообще. Он охотился на разных зверей — носорогов, медведей, мамонтов, но не имел понятия о «животном» вообще. Лишь в результате олицетворения, упо-

добления человеку явлений и сил природы естественные силы начали как бы отделяться от предметов и явлений и стали в сознании людей существовать как самостоятельные, бестелесные, духовные сверхъестественные существа.

Поэтому появление религиозных представлений о существовании сверхъестественных сил было бы невозможно, если бы не было развито абстрактное мышление.

Обобщение в понятиях конкретных единичных представлений о действительности возможно лишь в процессе отвлечения, абстрагирования, отхода мышления от конкретных явлений действительности. Отвлечение от конкретных особенностей «этого животного», «этого дома» и создание общего понятия «животные вообще», «дом вообще», «человек вообще» приводит при известных условиях к отрыву этих понятий от конкретных, действительно существующих животных, домов и т. д.

Если бы человек оперировал только единичными представлениями или единичными понятиями, не было бы места для разгула фантазии. Но когда наше мышление оперирует общими понятиями, это неизбежно дает волю фантазии, и она может выходить за пределы реального мира, отрываться от действительности. Допустим, у человека случилась в семье беда: умер отец или сын. Абстрагируясь от конкретного случая, человек превращает беду в самостоятельное существо: «пришла беда» или «беда по свету ходит». Отделение мысли от конкретной вещи, духа от тела, сознания от материи раздувается до полного их отрыва.

Таким образом, сложный процесс познания действительности таит в себе с самого начала «возможность *превращения* (и притом незаметного, несознаваемого человеком превращения) абстрактного понятия, идеи в *фантазию* (в последнем счете — бога). Ибо и в самом простом обобщении... *есть* известный кусочек *фантазии*» (В. И. Ленин).

Эта возможность отрыва мысли от реальности в условиях первобытного общества, где были крайне низкий уровень развития производительных сил и полная зависимость человека от природы, превращается в действительность, в обожествление искаженных представлений о силах природы, о явлениях жизни, о самом человеке.

Поскольку первобытный человек в течение сотен тысяч лет не имел способности к образованию отвлеченных представлений об окружающем мире, не имел абстрактных понятий, постольку не могла зародиться и религия.

С появлением религии сознание оказывается раздвоенным. С одной стороны, люди правильно, стихийно-материалистически подходят к явлениям природы. Человек всегда действует, добывает себе средства к существованию, исходя объективно из стихийно-материалистических позиций. Если бы это было иначе, человеческая деятельность была бы безуспешна. С дру-

гой стороны, существует ложный, искаженный, фантастический подход к явлениям, основанный на представлении о существовании каких-то сверхъестественных сил. Эти два начала испокон веков ведут между собой непримиримую борьбу.

Стихийно-материалистическое отношение первобытного человека к природе, переплетаясь с религиозными, фантастическими представлениями, тем не менее брало всегда верх, одерживало победу над ними, помогая людям развивать науку, культуру, улучшать жизнь. Религия с момента возникновения была и остается помехой на пути прогрессивного развития человеческого общества.

Исторический характер религии состоит не только в том, что она возникла на определенной ступени развития общества. Дело в том, что она изменяется, принимает различные формы в соответствии с изменениями общественного строя. Когда общество состояло из отдельных племен, родов, тогда не было единой религии. Каждый род, племя имели своего духа, бога. Существовало многобожие. Родовые или племенные божества не считались всеобщими и всемогущими. С этими богами и обращались запросто, по-свойски, иногда их обманывали при жертвоприношениях или самих обвиняли в нечестности. Вот пример обращения южноафриканских народов к богам-предкам: «Вы ни на что не годитесь, боги, вы чините нам неприятности. Мы столько приносили вам продуктов, а вы не слышите нас. У нас всего не хватает... Явитесь к жертвеннику».

С возникновением частной собственности, с разделением общества на классы родовое общество разрушалось, а вместе с ним оттеснялись на задний план родовые и племенные боги. По образу мира земного в представлениях верующих перестраивался и мир неземной, небесный. Появились на земле цари, самодержцы — в религиях появилось единобожие. Так, когда на древнем Востоке из отдельных княжеств, городов была создана централизованная монархия во главе с одним царем, на небе главным богом стал один бог — Мардук. То же самое произошло и в христианстве.

Церковная иерархия и порядки феодального общества с его делением на королей, князей, графов и т. п. были перенесены на небо. По представлениям верующих христиан, во главе небесного царства стоят бог-отец, бог-сын, святой дух, богоматерь, а далее идут «святые»: апостолы, великомученики, подвижники и т. д. Если бы не было единого царя, говорил Энгельс, не было бы и единого бога. Этот бог в представлении верующих был так же деспотичен, грозен, недосягаем, как и самодержцы; к нему верующий уже не мог обращаться непосредственно, а только через священнослужителей. Следовательно, с изменением общественных отношений изменяются и религиозные представления.

Таким образом, мы видим, что религия не могла существо-

вать вечно, так как она — не биологическое свойство человека, а продукт определенных общественных отношений. Она не появилась сразу, чудом, по божьему велению, а возникла на определенной ступени развития первобытнообщинного строя.

ПОЧЕМУ РЕЛИГИЯ ЕЩЕ СУЩЕСТВУЕТ?

Если религия — врожденное чувство, то естественно предположить, что все люди на земном шаре должны быть верующими. Почему? Потому что, согласно учению церкви, весь человеческий род происходит от «первого» человека — Адама, которого будто бы сотворил бог. Но если религия — врожденна, то ясно, что Адам и был «первым» верующим человеком. На земном шаре насчитывается около двух с половиной миллиардов человек. Выходит, что такое же количество должно быть и верующих. Но факты говорят другое. Даже данные буржуазных источников (а они, конечно, преувеличены) говорят, что верующих на земном шаре насчитывается гораздо меньше.

А наша страна, насчитывающая 200 миллионов человек, представляет собой страну массового безбожия. Сами верующие совершенно правильно говорят, что их меньшинство и становится все меньше.

Естественно возникает вопрос: почему в нашей стране большинство людей являются атеистами, не верят в бога? Либо они родились без религии, но тогда отпадает утверждение богословов о ее врожденности. Либо они были религиозными, а потом вследствие изменения материальных условий их жизни перестали быть верующими.

Возникает и другой вопрос: почему на земном шаре существует множество религий (их не одна сотня) и все они разные?

Взять хотя бы самые распространенные на земном шаре религии: христианство, ислам и буддизм. Христиане считают единственным богом Саваофа. Последователи ислама (мусульмане) верят, что главным богом является Аллах, буддисты считают главным богом Будду. Последователи иудейского вероисповедания считают основным богом Ягве. При этом последователи каждого вероисповедания считают только своего бога «истинным».

Как же объясняют наличие разных религий и богов богословы? Ведь род человеческий, согласно учению церкви, происходит от одного человека — Адама? А если так, значит одинаковой должна быть и религия у всех людей. Однако у различных народов разные религии.

Разные боги в представлении верующих возникают только потому, что люди жили в разных условиях. Этот факт является лишним доказательством того, что люди сами создают своих богов.

На земном шаре и в первую очередь в капиталистических и колониальных странах имеются еще сотни миллионов религиозных людей. Это факт. Чем же объяснить эту массовую религиозность?

Дело в том, что во всех капиталистических и колониальных странах существует еще социальная придавленность трудящихся масс, жесточайшая эксплуатация человека, стихийность развития народного хозяйства. Это — основные, главные материальные причины, порождающие и питающие религиозность трудящихся масс. В обществе, основанном на эксплуатации человека человеком, жизнь абсолютного большинства народа крайне тяжела. Так было в рабовладельческом, феодальном и особенно в капиталистическом обществе. Социальное и национальное угнетение, империалистические войны, кризисы, безработица, неуверенность в завтрашнем дне, чувство незащищенности одних толкают на борьбу против эксплуататоров, у других парализуют здравый смысл, заглушают голос разума и толкают их на поиски нереальных путей выхода из тяжелого положения. Когда людям кажется, что нельзя найти выход из положения, они утешают себя даже несбыточными надеждами. Такой надеждой на чудесное избавление и является религия. Она заставляет трудящихся и угнетенных смириться с тяжелым положением, подчиниться «воле божьей», «судьбе», обещая в награду за это жизнь в «загробном мире», где больше не будет, по уверению священнослужителей, ни слез, ни скорби, ни плача, ни несчастий, ни болезней, ни смерти, не будет нуждающихся, не будет богатых, не будет необходимости работать. Такие утешения отвлекают трудящихся от реальной борьбы за создание счастливой жизни на земле. Поэтому-то Маркс и назвал религию опиумом народа.

В последнее время буржуазные философы и социологи вместе с богословами из кожи лезут вон, чтобы доказать, сколь важное значение имеет религия для общественного развития.

Американский философ Флюэллинг, например, заявил, что религия является будто бы глубокой основой всех существовавших обществ, самым надежным средством от всех общественных зол и бедствий, что только она может принести спасение от них. Но жизнь, горькая капиталистическая действительность опровергают эти утверждения.

В самом деле, какое огромное зло причиняет капитализм с его неизбежными спутниками — безработицей, нищетой, войнами, беспросветной жизнью широких трудящихся масс, и неверующим и верующим! Безработица, как бич, подстегивает занятых на производстве рабочих, заставляет их чрезмерно напрягать силы, чтобы не лишиться источника жизни, неминуемо приводит к преждевременной изношенности организма. В капиталистическом мире рабочий в 45 лет, а зачастую и моложе считается непригодным, и, как правило, его уже не принимают

на работу. Это значительно увеличивает и без того большую безработицу, которая толкает многих на дно жизни: пожилых заставляет нищенствовать, женщин — торговать своим телом, пополняет преступный мир, приводит потерявших уверенность в своих силах к самоубийству.

Только в США в начале 1958 года было полностью безработных более 6 миллионов. В США, где огромную роль в общественной жизни играют религия — «спасительница» от зла и бедствий — и церкви, поддерживаемые государством и магнатами капитала, как раз общественного зла и бедствий больше всего. Здесь имеется 211 тысяч церковных зданий, каждое из них приходится на 250 человек. В распоряжении одной лишь католической церкви имеется 380 тысяч священников, 1270 тысяч монахов и монахинь, 350 журналов и газет с тиражом в 9 миллионов экземпляров, 22 католических университета, около 200 колледжей, в которых обучается более 50 тысяч молодых людей, 102 духовные семинарии с 7 тысячами учащихся, много школ и других учреждений.

Во Франции также насчитывается 48 200 католических священнослужителей, на которых возложена не только религиозная миссия. В директиве для них указывается: «С амвона, при обучении катехизису, в исповедальне, во время преподавания закона божия в школе священник может оказать чрезвычайно эффективное общественное воздействие... Он воспользуется этим для того, чтобы освободить души участников рабочего движения от влияния коммунистической пропаганды, против которой он должен настораживать людей».

Во Франции существует более 500 организаций монахинь, которым поручено специально одурманивать трудящихся, занимаясь попечительством о бедноте, летними лагерями, домашним очагом и нуждами рабочих.

Католическая пропаганда во Франции располагает довольно мощной прессой. Около 4 тысяч периодических церковных изданий проникают во все слои общества. Один ежемесячный женский католический журнал имеет тираж более 2,5 миллиона экземпляров. Организации «Женское католическое действие» принадлежит сеть из 3 тысяч библиотек и книгохранилищ. Католическая церковь располагает мощной организацией в области просвещения: в 14 500 католических школах ежегодно обучается свыше 1,5 миллиона молодых французов и француженок; 75% всех французских детей обучаются закону божию. В 1952 году государство официально ассигновало 4 миллиарда франков на религиозное воспитание детей. Кроме того, католическая церковь широко использует кино и радио для отравления сознания широких трудовых масс религией.

Но религия не только не уничтожает зло и бедствия в капиталистических странах, а, наоборот, насаждает и благословляет их. Религия служит там господствующим классам. По-

чему же не использовать, в самом деле, религию, которая посулами блаженства на «том свете» за все страдания на земле отвлекает трудящихся от революционной борьбы, убивает в них веру в свои силы?

В самом деле, легче всего объяснить страдания миллионов людей в эксплуататорском обществе «наказанием божьим». Голод, нищета, кризисы, опустошительные войны — все это прикрывалось и прикрывается именем «всевышнего», который посылает все это людям якобы за их «грехи». Что же остается делать людям, «согрешившим» перед богом? Покаяться, терпеть, молиться и надеяться на «божью милость». Не бороться, не уничтожать такие порядки, где меньшинство людей живет за счет большинства, а смириться, ждать своей смерти, после которой наступит, согласно учению религии, «вечное блаженство». Несите терпеливо ваш крест, учит религия, и покорность облегчит вам эту ношу.

Как бы сильно ни были распространены религиозные взгляды, как бы буржуазия ни поддерживала их, жизнь берет свое. Растущие непримиримые противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми, все усиливающиеся революционные выступления рабочего класса против капитализма и колониализма все яснее показывают трудящимся реакционность религии.

В. И. Ленин говорил, что никакая просветительная книжка не вытравит религии из сознания людей, которые забиты капиталистической каторгой, угнетением, нещадной эксплуатацией. Люди могут, говорил он, освободиться от религии только тогда, когда научатся объединенно, организованно, планомерно, сознательно бороться против господства капитала во всех его формах. Но из этого не следует, что не нужно бороться против самой религии.

Коммунистическими партиями и различными общественными организациями атеистическая пропаганда ведется во всех капиталистических странах. Задача этой пропаганды состоит в том, чтобы содействовать развитию классовой борьбы пролетариата против буржуазии. Большую работу проводит Всемирный союз свободомыслящих, который объединяет атеистов в капиталистических странах. Им издаются атеистические книжки, брошюры, журналы, в которых раскрывается реакционная сущность религиозных организаций, связанных с капиталистическими государствами. Нельзя, однако, думать, что в условиях жестокой эксплуатации можно окончательно освободить верующих от религиозного дурмана. Пока существуют капитализм и колониализм, религию нельзя преодолеть. Для этого нужно революционное преобразование общества, ликвидация капитализма.

Возникает вопрос: почему же в нашей стране, где социалистическая революция совершилась сорок лет назад, где экс-

плуатация человека человеком ликвидирована окончательно и где народное хозяйство развивается планово, религия еще существует? Некоторые защитники религии в этом факте пытаются черпать для себя аргументы в пользу доказательства ее врожденности. Но это бесплодная попытка. Наоборот, то, что происходит в нашей стране, является нагляднейшим и убедительнейшим доказательством того, что религия не вечна, а преходяща.

ОТХОД МАСС ОТ РЕЛИГИИ

В результате ломки старого строя и создания нового, в результате систематической воспитательной работы нашей партии и всех общественных организаций произошел коренной поворот в сознании людей. У нас совершается неуклонный процесс преодоления религии. Однако нельзя упрощать этого столь сложного и затяжного процесса. Он происходит весьма медленно, путем постепенного отмирания религии и роста атеизма.

При этом отход верующих от религиозных организаций происходит быстрее, нежели освобождение их от религиозных взглядов.

Массовый отход от религиозных организаций начался в первые годы социалистической революции, в период интервенции и гражданской войны. В годы гражданской войны многие церковники помогали интервентам, организовывали в армиях белых генералов «полки Иисуса», «полки богородицы», «полки Мухаммеда» для борьбы с Советской властью. Верующие воочию убеждались в том, что религиозные организации поддерживают помещиков, капиталистов, интервентов. Это саморазоблачение служителей культа толкало верующих на разрыв с религиозными организациями.

Огромное влияние на отход от религии и ее организаций оказало вскрытие мошей, которое происходило по всей стране по требованию трудящихся. Вскрытия обнаружили целый ряд фальсификаций, при помощи которых служители культа обманывали на протяжении веков народные массы. Оказалось, что серебряные гробницы, блиставшие драгоценными камнями, содержали в себе либо истлевшие кости, либо были подделками под человеческое тело из железных, обмотанных тканями каркасов, ваты, окрашенного в телесный цвет картона и т. п. Верующие сами в таких случаях требовали привлечения к ответственности церковников за обман и надувательство.

Например, при вскрытии мошей «Симона праведного» в Верхотурье (бывший Тагильский округ) 24 сентября 1920 года собралось около 10 тысяч человек. Каково же было негодование и изумление верующих, когда после снятия с гроба шитого шелками и золотом драгоценного покрывала в нем оказались лишь вата, стружки, полуистлевшие костяшки, детский череп и челюсть взрослого человека! Десятитысячная толпа, до того

враждебно настроенная к «безбожникам», разразилась криками: «Долой попов!», «Долой обманщиков!». К мощам подходили старухи, которые говорили: «Дай-ка я посмотрю, на что весь век молились».

25 января 1921 года были вскрыты мощи «святого Иннокентия» (около Иркутска). При вскрытии гроба обнаружили 12 фунтов костей, обтянутых высохшей, истлевшей кожей.

В Жабинской пустыни (бывш. Тульской губернии) гробница, в которой, по уверению церковников, якобы находилось нетленное тело Макария, оказалась совершенно пустой.

Подобные факты не могли не содействовать отходу огромных слоев верующих масс от религиозных организаций.

Еще больше разоблачили себя церковники в 1921—1922 годах в связи с голодом в Поволжье. Непосредственной причиной голода явились засуха и неурожай, в результате которых погибло более 10 миллионов гектаров посевной площади. Это привело к тому, что в Поволжье голодало около 14 миллионов человек. Никакие молебны, конечно, помочь не могли. А когда государство издало декрет об изъятии церковных ценностей на борьбу с голодом, то бывший патриарх Тихон категорически запретил священникам сдавать ценности. Во многих местах (в Москве, Петрограде, Смоленске) по указанию Тихона церковники организовали антисоветские выступления.

Все эти и подобные им факты вызывали у верующих чувство возмущения, и они уходили из религиозных организаций, оставаясь еще верующими людьми. Это происходило потому, что распознать реакционную сущность религиозных организаций, которые открыто поддерживали внутреннюю контрреволюцию и интервентов и выступали против всех мероприятий Советской власти, легче, чем антинаучную сущность самой религии. В период становления Советской власти многие верующие уходили из религиозных организаций не потому, что поняли вред религиозной идеологии, а потому, что не были согласны с антисоветской политикой реакционного духовенства. Острая классовая борьба являлась лучшим учителем жизни, ибо показывала, кто стоит на стороне рабочих и трудящихся крестьян, а кто — против них.

Если отход верующих от религиозных организаций не всегда совпадал с освобождением от религиозных представлений, то он, как правило, являлся началом сознательного, критического отношения к религии. А такие коренные повороты от старого к новому, как индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, продолжали наносить новые удары по религиозному сознанию, расширяли в нем брешь, пробитую Октябрьской революцией.

В период строительства социализма рост атеизма усилился. Классовый враг, потерпев поражение в борьбе с Советской властью, стал всячески приспосабливаться, используя рели-

гиозные организации для оказания сопротивления строительству социализма. Но народные массы уже научились распознавать своего врага, прикрывающегося религией. Церковники и сектантские проповедники, муллы запугивали отсталых рабочих индустриализацией, а крестьян — коллективизацией сельского хозяйства как «сатанинским делом». Усиленно распространялись «письма с небес». Вот одно из таких писем: «Дорогие друзья-колхозники, посылаю я вам с небесного царства письмо, в котором прошу вас выйти из колхоза и принять на себя работу по развалу своего колхоза. А кто не подчинится моему заданию, тот пойдет в ад вечный, а кто подчинится, будет принят мною в святые угодники и в царство небесное». Все расчеты на то, чтобы задержать темпы индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, оказались безуспешными. Успехи строительства социализма опрокидывали расчеты врагов и содействовали росту безбожия.

В результате антирелигиозной пропаганды в 1922—1930 годах по всей стране прокатилась волна народного движения за снятие колоколов. Трудящиеся Самары, Херсона, Красноярска, Харькова, Калуги, Архангельска, Брянска, Ульяновска и других городов постановили снять все колокола и передать их в фонд индустриализации.

За рабочими последовали крестьяне. Так, крестьяне сел Васильевки и Ермаковки Ульяновского округа, села Армиева Кузнецкого округа сняли со всех церквей колокола и передали их заводам. Полученные за металл деньги были внесены в качестве задатка за тракторы. Крестьяне села Красково Ухтомского района постановили закрыть местную церковь, снять с нее колокола и передать 50 процентов полученных за них денег на коллективизацию села, 25 процентов — в фонд бедноты и 25 процентов — на коллективизацию Ухтомского района. 500 бедняков и середняков села Донского Ставропольского края решили снять колокола с церкви, изъять все церковные ценности и сдать их государству в виде задатка за тракторы. Крестьяне-татары 12 сел Октябрьского района Арзамасского округа в течение двух месяцев закрыли 16 мечетей.

В это время быстро увеличивается число членов Союза воинствующих безбожников, который вырос с 87 тысяч в 1926 году до 3,5 миллиона в 1930 году, выросли тиражи газеты «Безбожник» с 62 500 экземпляров каждого номера в 1927 году до 500 тысяч экземпляров в 1931 году.

Однако отход от религии происходил неравномерно. Рабочие, конечно, быстрее освобождались от нее, чем крестьяне, ибо они были более организованы, объединены, прошли большую революционную школу классовой борьбы еще до революции. Поэтому в период индустриализации, охваченные великим пафосом строительства нового общественного строя, они легче и быстрее, чем крестьяне, освобождались от религиозных пред-

рассудков. На одних предприятиях этот отход происходил быстрее, на других медленнее. Это зависело от состава рабочих, от степени участия их в классовой борьбе, в революционном движении в прошлом, от постановки политической и культурной работы на предприятиях.

Крестьяне, связанные в недалеком прошлом с мелкой собственностью и зависимые от случайностей природы (засуха, заморозки, недород, а в условиях капитализма и от стихии рынка), которые в любой момент внезапно могли свести результаты упорного труда на нет, гораздо медленнее, чем рабочие, отходили и отходят от религии. Нельзя забывать и того факта, что до революции трудящееся крестьянство было обречено на темноту и невежество, которые являются богатой питательной почвой для религиозных представлений и суеверий.

Пока в деревне преобладало мелкое единоличное хозяйство, мелкособственническая психология и религиозные взгляды имели широкое распространение среди крестьян. Когда же совершились глубокие изменения жизни крестьян в результате преобразования единоличного хозяйства в колхозное, были созданы условия и для коренного изменения сознания крестьян, для преодоления религиозных пережитков. Это и понятно, ибо общественная собственность на основные средства производства, коллективные методы работы поднимают чувство гордости у колхозников за свои дела, воспитывают убеждение, что люди сами, без бога, могут переделывать не только общественные отношения, но и природу. В этом отношении характерно высказывание одного колхозника. «Старому человеку, — говорил он, — порвать с богом, конечно, нелегко. Я не одну ночь передумал, прежде чем крест с шеи снял. В попах я разуверился давно, но думал, что бог есть. Окончательно разубедил меня в религии колхозный строй... Я убедился, что не бог, а колхозный труд и советские машины сделали легкой крестьянскую жизнь... Богатеет наш колхоз, богатеет и мы. Вот почему и богу дали отставку за ненужность». В этом высказывании старого колхозника сказались вся сила колхозного строя, его огромная роль в преодолении религии.

Сама жизнь, практика острой классовой борьбы, таким образом, вытесняла религию. Антирелигиозная пропаганда формировала новое, материалистическое мировоззрение. В деревне результаты ее выражались в отказе крестьян в ряде мест от религиозных праздников, в передаче на общие нужды средств, ранее предназначенных на церковные дела.

Так, например, в 1927 году 75 домохозяев деревень Васютино, Сухожино и Якунино Вознесенского района Череповецкой губернии постановили прекратить отправление праздника «троеручицы». Крестьяне деревни Конево того же района отказались от праздника «Никола», а на сэкономленные деньги решили построить мельницу.

Пять деревень Лешуковского сельсовета Архангельской губернии в 1928 году вынесли постановление об отказе от всех религиозных праздников, а деньги употребили на улучшение своего хозяйства. Было не мало случаев, когда выносились постановления сельских сходов о закрытии церквей и передаче их помещений под клубы и школы. В Ярцеве (бывш. Смоленской губернии), в поселке Вознесенском (бывш. Барнаульского округа), в Дутшеве (бывш. Московской губернии), несмотря на сопротивление кулачества, на деньги, предназначенные на постройку церквей, бедняки построили школы.

Такие явления имели широкое распространение.

Было бы неправильно, однако, думать, что массовый отход от религии в результате коренных изменений в нашей стране означал, что все люди сразу становились атеистами. Конечно, разрыв с религиозными взглядами неминуемо ведет к материалистическим взглядам. Однако этот процесс совершается не по прямой восходящей линии, а зигзагами, с отступлениями. Правда, эти зигзаги имеют частный, временный характер. Иначе говоря, бывают не только приливы, т. е. отходы от религии, но и замедление темпов и даже рецидивы религиозности, когда страна переживает трудности, когда осложняется международная обстановка или начинается война, когда ослабляется систематическая идеологическая работа и, в частности, научно-атеистическая пропаганда.

Так, например, было в годы Великой Отечественной войны. Война принесла народу огромнейшие бедствия, разрушения, большое горе в каждую семью. Советских людей эта война закалила, сделала стойкими, способными преодолевать любые трудности.

Но люди — разные, и по-разному влияла на них война. Были и слабовольные, идеологически неустойчивые, совсем недавно порвавшие с религией. Этим людям война надломилась. Некоторые из них стали искать «утешения» в церкви, в религии. Служители культа разных вероисповеданий усилили свою деятельность среди трудящихся, увеличилось количество богослужений и проповедей. Часть верующих, которые начали освобождаться до войны от религиозных пережитков и находились на пути к атеизму, вновь вернулись в лоно церкви. Произошло это потому, что их отход от религии не был закреплен систематической пропагандой научных взглядов, материалистического мировоззрения.

Огромнейшее влияние на сохранение религиозных пережитков в нашей стране оказывает капиталистический мир. Разве усиленная пропаганда религиозных взглядов в капиталистических странах не влияет на верующих людей в нашей стране? Вряд ли было когда-либо время, чтобы религия пропагандировалась так активно, как сейчас. О ней, как о якобы всеспасающем средстве избавления от всех бедствий, говорят не только

богословы. Буржуазные философы настойчиво распространяют идеи о том, что религия — защитница науки и разума, что религия и наука совместимы и должны сотрудничать на основе взаимного уважения и невмешательства. Немецкий философ К. Ясперс заявил, что религия — это философия для простого народа, ввиду чего философы должны одобрить ее. Вся эта пропаганда при помощи печати, радио и многих других средств просачивается и в нашу страну.

Нельзя недооценивать и того факта, что религиозные предрассудки являются наиболее живучими пережитками прошлого. Религия имеет многотысячелетнюю историю своего существования. На протяжении веков она вколачивалась в головы трудящихся эксплуататорскими классами. Она по сравнению с другими формами общественного сознания всегда дальше отстоит от материальной жизни и все больше чужда ей. Вследствие этого она обладает более значительной самостоятельностью по отношению к экономическому базису, чем некоторые другие формы общественного сознания (мораль, право и т. д.), и труднее поддается вытеснению новыми условиями общественной жизни.

Сохранению религиозных предрассудков в нашей стране также содействуют активная работа и пропаганда со стороны религиозных организаций. С тех пор как религиозные организации в нашей стране перешли с позиций антисоветских на позиции лояльного отношения к Советскому государству, они умело приспособляют свою пропаганду к новым условиям. Приспособление это состоит в том, что проповеди связываются с современными условиями, религия — с наукой, догмы объясняются по-новому. Верующих они призывают к социалистическому отношению к общественной собственности, к честному труду, к выполнению своего гражданского долга перед государством.

В этих проповедях не говорится уже, что труд является «божьим наказанием» за грехи Адама и Евы. Проповедники утверждают, что всякий истинный труд религиозен, трудиться — значит молиться, труд — земное призвание человека.

Один из основных догматов церкви гласит, что главное в земной жизни истинного христианина — это постоянная забота о загробной жизни. Но теперь все чаще церковники говорят, что христианство не только не осуждает заботы человека о земном счастье, но благословляет его труды, направленные к умножению земного благополучия. Они говорят, что церковь — мать своих детей, и поэтому она не может не желать им земного благополучия, счастья и здоровья, не может не радоваться, видя, как люди увеличивают свои материальные земные блага. Все эти разговоры ведутся для того, чтобы поднять свой авторитет в глазах верующих, показать, что они «участвуют» в строительстве коммунизма, чтобы выдать себя за «полезных»

для советского общества людей и задержать убывающую религиозность среди трудящихся.

Особенно изоцируются церковники в попытках установить «дружбу» между наукой и религией. Ни в одном обществе наука не играла такой огромной роли, какую она играет в развитии социалистического общества. Социалистическое строительство опирается на достижения науки, и вся политика нашей партии строится на научной основе. У нас всякое научное открытие, расширяющее власть советского человека над природой и облегчающее его труд, находит самое широкое применение в производстве и тем самым улучшает жизнь людей, ускоряет движение народа по пути к коммунизму.

Если капитализм может существовать, лишь подавляя сознание масс, и рост сознательности трудящихся происходит там вопреки желанию эксплуататорских классов, то социализм не может существовать и развиваться без постоянного повышения сознательности масс и их творчества. Поэтому наша партия в соответствии со своей программой проводит систематическую пропаганду, имеющую задачей постоянное повышение социалистической сознательности масс и освобождение их от религиозных предрассудков.

Материалистическое мировоззрение нашей партии несовместимо с религиозным мракобесием, оно не оставляет места в сознании людей вере в бога. Это хорошо понимают и церковники. Вот почему они сейчас заигрывают с наукой, прикидываются ее «друзьями», стараются доказать единство науки и религии. Однако науке они отводят при этом второстепенное место, а религию ставят на первое, так как религия якобы обладает вечными абсолютными, неизменными истинами, полученными от бога.

Наука же, по их мнению, не может располагать такими истинами в своих сегодняшних выводах, так как она имеет дело с материальным миром, который все время развивается и изменяется, а значит и никаких твердых знаний в ней не может быть.

В своем изучении природы, говорят они, наука открывает новые формы материи, новые виды энергии и притом такие, о которых можно говорить уже как о полуматериальных существах. Самое понятие полуматериальности содержит в себе существование и нематериального. Тогда-то, по их мнению, и подтвердится научно та религиозная истина, что, кроме материи, существует и чисто духовное начало, т. е. бог. Выходит, по их мнению, что наука скоро «откроет» существование бога.

Так, искажая и фальсифицируя научные открытия и выводы науки, церковники пытаются защитить религию, отстоять ее. Конечно, это расчет на людей, несведущих в вопросах науки. В самом деле, как же можно примирить науку с

религий, если наука опирается на производственный, общественный опыт всего человечества, на факты, на научные эксперименты и строго проверенные, подтвержденные жизнью выводы, а религия основана на слепой вере в сверхъестественные силы, на фантастических вымыслах? Наука изучает то, что существует в действительности, религия же имеет дело с вымышленными, вымышленными существами вроде бога, чертей, леших, ангелов, святых и т. п. Поэтому религиозные люди и говорят: «я верую в бога», а не «я знаю бога». «Если каждого верующего спросить,— говорит бывший семинарист А. Созинов,— что такое бог, то получим самые различные ответы. Одни скажут, что это Иисус Христос, другие — что это святая троица, третьи — что это дух, четвертые — что это господь Саваоф и т. д. О чем это говорит? Только о том, что верующие люди (я имею в виду христиан) не знают, во что верят. Вы думаете, знают об этом священники и богословы? Нет. Они тоже не имеют никакого представления о боге».

А другой бывший верующий, колхозник артели имени Калинина (в Закарпатье) Ю. Сойма заявил:

«Мне хочется сказать тем, которые еще верят в бога: не держитесь слепо Библии. Проверьте свои убеждения. Попытайтесь подкрепить их фактами. Религия не в состоянии подтвердить фактическим материалом ни одну из своих догм. Обращайтесь к науке, она не заставит вас принимать свои утверждения на веру. Она вся основана на человеческом опыте. Наука на фактах докажет вам свою правоту».

Наука помогает людям все глубже и глубже раскрывать законы развития природы и общества, использовать их в своих интересах, поднимает нашу культуру и знания, делает человека господином природы, а религия затемняет его сознание, превращает в безвольного раба несуществующего бога. Науку с религией нельзя соединить так же, как нельзя соединить правду и ложь, свет и темноту.

Нельзя забывать того, что служители культа разных вероисповеданий, особенно католицизма и православия, имеют многовековой опыт воздействия на психику верующих. Церковь располагает богатейшими возможностями использовать в своей пропаганде различные виды искусства. В свое время для церкви работали мировые художники, скульпторы (Рафаэль, Микельанджело), известные композиторы (Бах, Гайдн, Гендель, Рахманинов и др.). Церковная живопись, пение, оформление храмов, освещение — все это значительно воздействует на психику молящихся. Не случайно поэтому руководители православной церкви принимают все меры к тому, чтобы во время богослужения у молящихся создавать торжественное настроение.

Бывший кандидат богословия Дулуман, недавно порвавший с религией, пишет: «Практика религиозной жизни куда

действенной любой словесной пропаганды. При помощи проповеди церковники в конечном счете стремятся только воздействовать на разум человека, убедить его в истинности религиозных верований. Практика же — через церковные обряды, обстановку, особые приемы — направлена на то, чтобы подавить все здоровое в человеке, разбередить в нем темные чувства, на которых, собственно говоря, и держится религия. Погасить окончательно разум и усилить поток мутных чувств и образов — вот чего добивается практика религиозной жизни».

Как видно, еще есть причины, задерживающие рост атеизма в нашей стране, но отход верующих от религии продолжается. Как бы ни старались служители культа удерживать их под своим влиянием, жизнь свое берет, материалистическое мировоззрение побеждает. Об этом красноречиво говорят письма людей, вырвавшихся из плена религиозной идеологии.

Вот что рассказывает шахтер шахты Кировоградская-Комсомольская т. Моисеенко в своем письме в редакцию газеты «Комсомолец Донбасса»: «Мой отец и мать — набожные люди. Вся наша семья была религиозной, всей семьей посещали церковь. Отец готовил меня в священники и всегда заставлял читать Библию. Дома всегда мне напоминали о моем якобы богословском призвании. Я не знаю, в какой день мне стало нестерпимо душно от такой жизни, пропитанной сладкоприторным дымом ладана, наполненной шепотом молитв, постоянным ожиданием какой-то страшной кары, призраками. Темно и душно. Не хватает воздуха. Точно кто-то привалил подушкой и держит. От такого ощущения впору зверем взвыть». Моисеенко решил вырваться из этих пут и уехал от родителей. «Кто же виноват, кто воздвиг стену между мной и домом, откуда я вынужден убежать? — спрашивает он и отвечает. — Религия. Эта косная, темная сила подорвала здоровье отца, надела на брата ризу священника, заставила меня убежать из дому. Всеми силами души я ненавижу эту темную, тупую силу... С родителями я примирился, но с религией никогда не примирюсь».

От религии отходят и старые, и молодые, и получившие духовное воспитание, и не получившие его. Перед нами лежит статья упоминаемого выше бывшего выпускника Московской духовной семинарии, ныне старшего ветеринарного врача А. Созинова.

Автор статьи пишет о том, как он, оторвавшись от народа, от великих задач нашего времени, хотел в религии найти истинный смысл жизни. Но, запутавшись в разрешении вопроса о том, есть ли правда в религии, не получив своевременной помощи от товарищей, пошел в духовную семинарию. Здесь он увидел, что попавшие в семинарию люди полностью лишаются не только своей воли в действиях и поступках, но

и свободы мысли. Ни о каком размышлении здесь не может быть и речи, так как люди превращаются в простые автоматы, зазубривающие «непреложные» догматы веры, противоречащие здравому смыслу и логике. Все живое в человеке здесь душится. Поняв всю бессмысленность такой жизни, он ушел из семинарии, порвал навсегда с религией. Бывший кандидат богословия Дулуман ярко и убедительно рассказывает о том, как религия убивает все живое в человеке:

«Религиозный опиум на время совсем опьянил меня. Вскоре я не только верил, я жил религией. С усердием бил сотни поклонов, постился, простаивал, не шелохнувшись, по два дневных богослужения (свыше пяти часов). И все это считал благочестивым подвигом, видел в этом полноту и смысл личной жизни человека. От «подвигов» в глазах кружились темные с красноватым оттенком пятна, ноги набрякали, в спине будто торчал кол...».

Когда Дулуман стал критически относиться к религии, противопоставлять ей здравый рассудок и самую жизнь, он понял, какой огромный вред приносит религия людям, и решительно разорвал и с духовной семинарией, и с религиозными взглядами. Эти, как и другие, факты отхода людей от религии не единичны. Такие заявления они делают не только в печати, но и присутствуя на лекциях на научно-атеистические темы. Это свидетельствует о глубоком внутреннем переломе, который происходит в сознании верующих за последние годы. Они поддерживают политику нашей партии, активно участвуют в жизни страны, честно выполняют свой гражданский долг перед Родиной. От неверующих они отличаются только тем, что верят в бога. Но и к этим взглядам относятся они критически, сознательно, не всегда принимают на веру церковные догмы, ищут ответа на интересующие их вопросы не в «священных» книгах, а в научных. А это значит, что верующие находятся на подступах к атеизму.

КОГДА ИСЧЕЗНЕТ РЕЛИГИЯ?

Если отпадут причины, задерживающие преодоление религиозных пережитков, исчезнет и сама религия. Разумеется, точных сроков установить невозможно, да и не надо. Мы говорим лишь об условиях, при которых религиозные пережитки окончательно исчезнут.

Если марксистская наука опирается на жизнь, на передовые классы и прогрессивные силы общества, на все лучшее, передовое, что было создано человечеством, то на что же опирается религия в нашей стране? Какими жизненными соками она может питаться, какие общественные силы ее могут поддерживать? Она существует как пережиток далекого прошлого, поэтому не имеет и не может иметь у нас глубоких

корней. Если у марксизма-ленинизма есть будущее, то у религии его нет. Религия не опирается в своих представлениях на общественно-производственную практику людей, на опыт человечества. Она противоречит этому опыту. Теперь, когда условия в нашей стране изменились коренным образом, для ее существования нет глубоких общественных причин. Социалистическое общество развивается не стихийно, а планомерно, советские люди все больше и больше овладевают силами природы и подчиняют их себе.

Разве можно в социалистическом обществе, опирающемся на передовую науку и технику, искореняющем все отжившее, пробавляться религиозными представлениями о мире, природе и обществе? Как мы можем пользоваться тем, что возникло в самые первобытные времена из самых невежественных, темных, первобытных представлений людей об окружающей их внешней и о своей собственной природе? Если бы советские люди в своей практической деятельности руководствовались религиозными представлениями, они не только не могли бы построить социализм, а блуждали бы в потемках и давно были бы разбиты своими врагами.

Вот почему большинство советских людей отвернулось от религии, и по мере своих сил и знаний старается помочь верующим освободиться от нее. Советская действительность, если так можно выразиться, вывернула религию наизнанку, разоблачила ее, по выражению В. И. Ленина, как негодный продукт негодного общественного строя. Во всяком случае, она для многих верующих перестала быть тем, чем была. Как бы ни были сильны и живучи религиозные пережитки, жизнь гораздо сильнее их. В наших условиях подавляющее большинство верующих — это не слепые фанатики, безотчетно придерживающиеся своих верований. Есть, конечно, и такие. Их немало среди католиков и особенно среди сектантов. Но все же это значительное меньшинство, большинство же верующих — это колеблющиеся, готовые принять атеизм, но еще пока не решающиеся на такой шаг.

Когда беседуешь даже с «заядлыми» верующими, то слышишь почти всегда один и тот же ответ: «Мне религия не мешает, я свой век прожила, переучиваться теперь поздно». В этих словах не чувствуется убежденности и желания как-то защитить, отстоять религию перед натиском передовых идей. Наоборот, в них звучит какое-то безразличие, пассивность, равнодушие. Это равнодушие объясняется очень просто: в глазах верующих религия все больше и больше теряет свою «ценность».

Теперь немало и таких, которые если и верят, то по преимуществу в силу традиций, привычки. Без всякого вдохновения в большинстве случаев они выполняют религиозные обряды (крещение, венчание и т. д.). В настоящее время и

обрядовая сторона играет все меньшую роль в религии. Однако эта обрядовая сторона пока еще держится благодаря традициям и привычкам.

Верующие люди, как видно, неодинаковы. Одних религия уже не удовлетворяет, хотя они еще не решаются с ней окончательно покончить. Другие боятся, как бы «чего не вышло» без нее. Есть среди них и такие, которые живут по пословице: «Без бога ни до порога». Но таких людей уже мало. Это люди главным образом преклонного возраста, они молятся богу уже не с прежним благоговением, исполняя религиозные обряды лишь на всякий случай: «А может быть, там что-нибудь и есть». Большинство верующих уже не удовлетворяют религиозные вымыслы о сотворении мира и человека, о всемирном потопе, о воскресении людей из мертвых и т. п. Они все чаще прислушиваются к голосу науки, присматриваются к действительным чудесам, которые она совершает.

И чем дальше, тем больше именно в этом направлении изменяется отношение верующих к религии. В практике борьбы за социализм верующие все больше убеждаются в том, что люди, вопреки вере в бога, творят, создают новое, разрушая старое. Эта борьба приучает людей видеть силу в коллективе, в организованности, в сплоченности, что является лучшим аргументом против индивидуалистического принципа религии: «Каждый за себя, один бог за всех». Это толкает их на мысль о том, что опоры надо искать не у бога, а в общественных делах, которые поднимают чувство гордости, достоинство человека в противовес религии, принижающей его.

В нашей стране люди попадают в сети религиозных организаций именно тогда, когда они оторваны от коллектива, не получают от него вовремя поддержки, остро и болезненно ощущают свое одиночество. Бывший семинарист Московской духовной семинарии, упомянутый ранее А. Созинов в ответ на вопрос читателей газеты «Ленинская смена» (Алма-Ата), почему он увлекся религией, писал: «Как я мог пойти в духовную семинарию именно в то время, когда весь советский народ самоотверженно трудился, восстанавливал разрушения, нанесенные войной? Кратко на этот вопрос можно ответить так: я сбился с правильного пути потому, что не жил в коллективе. Оторванный от жизни, не имеющий жизненного опыта, я занялся на свой страх и риск изучением казавшихся мне «таинственными» и романтичными различными суеверий и гаданий».

Работница Петропавловского мясокомбината З. Суханова, порвавшая с религией, также писала, что у нее не было настоящих друзей, ей не с кем было поговорить, поспорить, и «религиозный дурман», как она заявила, постепенно стал обволакивать ее сознание.

По таким же причинам оказалась вовлеченной в сети сек-

тантской организации Женя Стецов, молодая работница Львовской швейной фабрики. Она попала на эту фабрику из детского дома. Ни комсомольская, ни профсоюзная организации не поинтересовались, как она живет, в чем нуждается. Между тем она остро переживала свое одиночество, терпела нужду, наконец заболела и легла в больницу. Даже когда она была в больнице, никто к ней не приходил. Об этом узнали сектанты, стали ее навещать, помогать материально и, конечно, втянули ее в свою организацию. Когда комсомольцы об этом узнали и пытались с нею разговаривать, она отказалась видеть их. Эти факты показывают, что если человек живет в коллективе, окружен его заботами, работает вместе с ним, чувствует в нем опору, а в себе большую силу, то его трудно вовлечь в религиозную организацию.

Огромное значение в преодолении религиозных пережитков имеет пропаганда достижений советской науки и техники. В. И. Ленин говорил о том, что пока мы не знаем закона природы, он делает нас ее рабами, а когда мы знаем этот закон, мы становимся господами природы. Сила советских людей и состоит в том, что они в своей практической деятельности опираются на познанные ими законы природы и общества, которые существуют независимо от воли и сознания людей, но с которыми надо всегда считаться.

Давно ли крестьяне-единоличники находились не только под гнетом помещиков и кулаков, но и были слепыми рабами природы? Свое хозяйство они вели по церковному календарю, сельскохозяйственные работы приспособляли к различным религиозным праздникам (Петров день, Ильин день и др.). Сбор урожая, по их мнению, целиком и полностью зависел от «божьей милости». Вся сельскохозяйственная «наука» их выражалась в формуле: «Что господь пошлет, то и будет». В этой формуле наиболее ярко выражена психология раба природы, придавленного сию, а потому наивно полагающегося на «божью волю». Как далеко от этого ушли наши колхозники благодаря развитию науки и техники, в частности сельскохозяйственной! «Что остается от сказок о «всемогущем боге», — говорит академик Цицин, — когда народ видит практические достижения науки, управляющей жизнью растений и животных, разрабатывающей способы переработки живых существ, создающей новые, не существующие ранее на земле формы организмов, перерабатывающие землю и все на ней»

Какими мощными тракторами, комбайнами, сеялками и другими сельскохозяйственными машинами, обеспечивающими сбор невиданных урожаев, располагают колхозники! Эти сложнейшие машины в наших условиях бороздят и переворачивают не только землю, но сознание верующих колхозников.

Дело ведь не в том, что колхозники просто наблюдают,

знакомятся с этой техникой. По мере роста механизации сельскохозяйственных работ им все в большей степени приходится самим непосредственно иметь дело с машинами, работать на них, овладевать ими. А это ведет к тому, что надо изучать технику, знать науки, помогающие ею овладевать. Приобщение к науке в условиях коллективного ведения хозяйства, общественной собственности на средства производства не может не содействовать вытеснению из сознания верующих религиозных представлений.

Колхозное хозяйство ведется на научной базе, без которой не может развиваться ни одна отрасль колхозного хозяйства. Так, например, овладевая мичуринской наукой, колхозники научились выводить новые виды растений и новые породы животных. Советские люди научились делать то, чего природа в готовом виде не дает. Из ограниченного количества первоначальных форм они вывели до 400 пород скота, свыше 250 пород овец, более 150 пород лошадей и много других животных. Имеются коровы вновь выведенных пород, которые дают более 10 тысяч литров молока в год. Выведены особые породы кур, дающие в год свыше 300 яиц. Все это не может не наталкивать верующего на мысль, что бог здесь абсолютно не при чем, а все делают люди, вооруженные научными знаниями, а не религиозными вымыслами.

«Ум человеческий,— говорил В. И. Ленин,— открыл много диковинного в природе и откроет еще больше, увеличивая тем свою власть над ней». Разве открытие и использование в мирных целях атомной энергии не чудо! Величайшим, непревзойденным достижением советской науки и техники является запуск первых спутников Земли. Такие достижения науки и техники разрушают ошибочные мнения религиозных людей о том, что познания человека ничтожны. Такие открытия не могут не пробудить верующих людей от религиозного сна.

Наука помогает человеку все глубже и глубже раскрыть тайны природы, познавать законы развития природы и общества, помогает ставить силы природы на пользу обществу, содействует повышению сознательности и росту культуры человека. Тем самым она наносит огромные удары по религии, которая принижает человека, считает его рабом бога, не дает ему возможности развернуть все свои силы и способности. Наука дает ответы на все недоуменные вопросы, на которые верующие раньше искали ответы у религии, да иногда и сейчас еще ищут в ней.

Наука выражает силу человека, его власть над природой, религия отражает бессилие, зависимость от природы. Религиозные проповедники всячески стараются развенчать, принизить, преуменьшить достижения людей в деле подчинения себе сил природы, так как каждое достижение свидетелст-

вует о силе людей и подрывает веру во всемогущество бога. Конечно, ошибочно думать, будто в один прекрасный день она откроет сразу все тайны природы. Есть в природе и в жизни людей такие явления, которые она еще не в состоянии побеждать, как, например, засуха, заморозки, сильные ливни, землетрясения, бури и т. п. Она может в какой-то мере ослабить действие этих стихийных явлений, но полностью предотвратить их не может.

Имеются некоторые болезни (рак, например), с которыми пока что медицинская наука не может по-настоящему бороться. Но это временное затруднение. Как только будет открыт возбудитель этой болезни, а он безусловно будет открыт, медицина найдет средства не только лечения, но и предупреждения ее. Эти временные трудности науки пытаются использовать религиозные проповедники, чтобы спасти идею о боженьке и оставить ему какое-нибудь местечко в природе. Но это тщетные попытки! В природе нет непознаваемых вещей или явлений, есть только непознанные на сегодня, которые будут познаны завтра.

В окончательном преодолении религиозных пережитков имеет исключительное значение пропаганда научного, материалистического мировоззрения. Это мировоззрение опирается на конкретные науки, которые разрушают религиозные догмы.

Например, астрономия, изучая движение и развитие небесных тел и доказывая единство материального мира, тем самым разрушает один из важнейших религиозных догматов о существовании сверхъестественного, надприродного мира.

Геология — наука о зарождении и развитии Земли, экспериментально доказывая, что Земля существует около 3 миллиардов лет, полностью опрокидывает голословные утверждения религии о «сотворении» богом Земли 6 тысяч лет назад.

Павловская физиология доказывает, что в основе душевной, психической деятельности (сознание, мышление) лежит не какая-то бессмертная вымышленная душа, а материальная, нервная система. Эта наука учит, что психическая жизнь, сознание («дух») есть свойство живого организма и неотделимо от него: чувствовать может нервная система, мыслить может лишь мозг, который отражает окружающий мир.

Таким образом, эти, как и все другие конкретные естественные и общественные науки, являются научной основой материалистического мировоззрения, подтверждающей и обосновывающей ее правильность и непоколебимость.

Если конкретные науки разрушают отдельные религиозные догмы, то марксистская философия, как мировоззрение, опирающееся на конкретные науки, сокрушает религию, как

идеологию. Без материалистического мировоззрения в наше время жить нельзя потому, что это мировоззрение является путеводной звездой в жизни каждого сознательного человека. Оно указывает пути развития общества, показывает, что отмирание старого и нарастание нового есть закон развития общества, укрепляет убежденность в победе коммунизма. А когда человек убежден в правильности своих идеалов, то никто не может сбить его с толку, с намеченного им пути.

Таким образом, пропаганда научного, материалистического мировоззрения будет во все большей степени вытеснять остатки религиозных пережитков из сознания верующих.

Нетрудно понять, что советские люди, заинтересованные в непрерывном движении общества, в развитии науки и культуры, не могут мириться с остатками антинаучных представлений — религиозными пережитками. Они принимают все меры, чтобы как можно скорее избавить общество от остатков эксплуататорского прошлого. Культурный уровень людей становится все более высоким, знания — разносторонними и точными. Поэтому все меньше остается места в сознании людей для религиозных верований. А самое главное, что сама жизнь отбрасывает все старое, прогнившее, отжившее свой век и утверждает новое, прогрессивное, полезное.

Религия держится многие века как фантастическое отражение действительности потому, что тот эксплуататорский строй, который ее питает, уродует, извращает отношения людей.

При социализме общественные силы не противостоят человеку как слепые и враждебные ему. Отношения людей не принимают формы отношений товаров. Производство управляется в соответствии с познанными экономическими законами развития общества, которое не знает ни кризисов, ни застоев. Оно обеспечивает непрерывный рост материального и культурного благосостояния советских людей. «Религиозное отражение действительного мира,— говорил Маркс,— может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и природой». Именно такие разумные и ясные отношения между людьми создаются в наших условиях, что, естественно, ведет к окончательному преодолению религии как извращенного, фантастического отражения действительности в сознании людей.

Религиозные пережитки окончательно и полностью исчезнут при полном коммунизме. Почему? Потому что это такое общество, где получают максимальное развитие производительные силы, где, по выражению Маркса, источники общественного богатства польются полным потоком, т. е. будет изобилие предметов потребления, исчезнут остатки противопо-

ложности между умственным и физическим трудом. Это общество будет жить по принципу «от каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям», и сам труд перестанет быть только средством для жизни, а станет первой потребностью жизни. Он будет основан на достижениях науки и техники. Это будет труд творческий, вдохновенный, радостный, приносящий моральное удовлетворение и счастье.

Коммунизм — это такое общество, где наука и культура достигают невиданных вершин, где люди получают всестороннее духовное развитие.

Религия всегда питалась темнотой, незнанием людьми законов развития жизни. Верующие люди, нередко неграмотные или малограмотные, привыкшие больше получать «готовые знания» из проповедей служителей культа, были лишены возможности приобщаться к книге — источнику знаний, завоеваниям человеческого ума, гениальным творениям выдающихся представителей науки, искусства, литературы, передовому опыту промышленного и сельскохозяйственного производства. Уже теперь, когда мы находимся на подступах к коммунизму, культура в нашей стране расцвела. Совершена поистине культурная революция. Достаточно сказать, что за годы довоенных пятилеток была ликвидирована неграмотность, а ведь до Октябрьской революции три четверти населения было неграмотным. За два десятилетия (1920—1939) обучено 50 миллионов взрослых мужчин и женщин. Теперь в нашей стране более 213 тысяч школ — почти вдвое больше, чем до Октябрьской революции. В этих школах приобщаются к знаниям 30 миллионов детей.

Народы Средней Азии и северные народности были почти поголовно неграмотны. В Туркмении в прошлом было всего лишь 58 школ; 7 грамотных приходилось на тысячу человек. Сейчас в республике 1200 школ, в которых обучаются 233 тысячи детей. До революции народы Крайнего Севера школ не имели, а теперь в семи национальных округах Севера более 600 школ, в них обучается свыше 40 тысяч детей.

В царской России за 280 лет было создано 105 высших учебных заведений, где обучалось 127 тысяч студентов. В СССР в настоящее время имеется 767 вузов с количеством обучающихся более 2 миллионов — в два раза больше, чем во всех капиталистических странах Европы.

А какое огромное количество издается книг — этих источников знания, лучших друзей человека! Если в 1913 году в царской России было выпущено 99 миллионов экземпляров книг, то в нашей стране в 1956 году было напечатано более 1 миллиарда 107 миллионов экземпляров. Тираж книг, изданных в СССР в 1956 году на национальных языках (кроме русского), в 38 раз больше, чем в 1913 году.

Впервые в истории лишь в советское время стали изда-

ваться книги более чем на 40 языках народов, получивших письменность после Октябрьской революции (адыгейском, лезгинском, нанайском, тувинском, кабардинском и др.).

Количество театров возросло почти втрое: в 1914 году было 177, теперь их стало более 500. Свыше 68 тысяч киноустановок обслуживает до 3 миллионов кинозрителей в год. Все эти завоевания культуры играют уже теперь огромнейшую роль в вытеснении из сознания верующих людей остатков религиозности. Еще большего расцвета достигнет культура при полном коммунизме, что создаст условия для окончательной ликвидации религиозных пережитков.

Философия марксизма, которая является господствующей при социализме, будет единственным и единым мировоззрением всех тружеников коммунистического общества. Диалектический материализм — это острейшее оружие против всех и всяческих форм идеализма и религии. В противоположность идеалистической философии, представляющей природу и общество в извращенном, искаженном виде, марксистско-ленинская философия дает людям объективно-истинную, правдивую картину действительности и разоблачает тех, кто сознательно искажает эту картину. В противоположность идеализму и религии, которые считают мир воплощением «мирового духа», «творением бога», диалектический материализм считает, что мир по природе своей материален, что многообразные явления в мире представляют различные виды движущейся материи, что мир развивается по законам движения материи и не нуждается ни в каких сверхъестественных силах, в боге.

Естественные науки, опирающиеся на это мировоззрение, подтверждают его правильность. Если, как мы говорили, астрономия опровергает религиозный вымысел о существовании потустороннего мира, павловская физиология разоблачает миф о существовании «бессмертной души», биология опровергла учение религии о постоянстве и неизменности видов, вышедших из рук «творца» (видов существует столько, сколько создал бог, говорил Линней), то социология разбила утверждение богословов о «неизменности» общественных порядков, якобы созданных «всевышним». Таким образом, научное мировоззрение — диалектический материализм — и есть то самое оружие, которое не оставляет убежища для веры ни в природе, ни в обществе. Оно ускоряет процесс освобождения верующих из плена религиозных предрассудков в условиях социализма и окончательно освободит их при коммунизме.

Нельзя, конечно, думать, что окончательное преодоление религиозных предрассудков будет происходить без трудностей, без задержек. Жизнь очень сложное явление, в ней есть не только то, что ускоряет процесс отхода верующих от рели-

гии, но и то, что мешает ему. Стоит только ослабить идейную борьбу с религиозными взглядами, пропаганду материалистического мировоззрения, как усиливается пропаганда мракобесия различными религиозными организациями. А ведь такая пропаганда ведется неустанно, с первых дней социалистической революции. Это, безусловно, мешает верующим окончательно освободиться из плена религиозных предрасудков.

Более того, в результате активной деятельности религиозных организаций там, где ослаблена идеологическая работа культурных учреждений, происходит некоторый рост количества верующих людей. В религиозные организации кое-где попадает даже молодежь. Конечно, это явление не массовое. Попадает преимущественно та часть молодежи, которая не получила достаточной идейной закалки в школе или на производстве.

Однако религиозность среди этой части молодежи не может быть устойчивой, так как для этого нет корней в нашем обществе. Поэтому при умелой организации идеологической, и в частности научно-атеистической работы, эту молодежь не так трудно освободить из плена религии, ее организаций. Жизнь свое берет, наше общество идет к коммунизму, и оно, безусловно, сметет все, что мешает ему двигаться вперед. Религиозные пережитки также неизбежно будут преодолены, как неизбежна победа коммунизма. Как солнечный день рассеивает темноту, так материалистическое мировоззрение окончательно разрушит религиозные представления.

Итак, религия окончательно исчезнет при коммунизме, который предполагает полную планомерность развития народного хозяйства, высшее развитие науки и техники, расцвет культуры в самом широком смысле слова, усвоение всем народом научного материалистического мировоззрения.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Всегда ли существовала религия?	4
Как же возникла религиозная вера?	6
Почему религия еще существует?	9
Отход масс от религии	13
Когда исчезнет религия?	22

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества
по распространению политических и научных
знаний просит присылать отзывы об этой брошюре
по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Автор
Семен Николаевич Худяков

Редактор Ф. И. Гаркавенко
Техн. редактор А. П. Берлов
Корректор А. Ф. Соломатина

А 08730. Подписано к печати 15/IX 1958 г. Тираж 88 000 экз. Изд. № 18.
Бумага 60 × 92¹/₁₆ — 1 бум. л. = 2 печ. л. Уч.-изд. 1,86 л. Заказ № 3869.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.